

Читайте
В ВЫПУСКЕ

● **РАЗУМ ПРОТИВ СЕРДЦА**

Великие натуры противоречивы и неоднозначны. Лев Толстой — не исключение...

3 стр.

● **ЛИСТАЯ КАЛЕНДАРЬ**

О том, как в Америке зажгли электролампочку, а в России остудили пыточные клещи.

3 стр.

● **ЗА ВСЯКОЕ ПРАЗДНОЕ СЛОВО**

«Погиб поэт — невольник чести...» А может быть, пленник пагубных наклонностей?

4 стр.

● **«Я НЕСУ ТВОЕ СЕРДЦЕ»**

Почему мы не ценим тех, кто впускает нас в свои сердца, и не бережем тех, кто доверяет нам свои?

5 стр.

● **АНТИБЕЗРАЗЛИЧИЕ**

Можно ли выйти из круга равнодушия? Возможны ли здесь варианты?

6 стр.

● **«ВОВА-ЧУМА»**

Насколько безопасно то, что мы впускаем в свою душу, слушая популярные песни?

6 стр.

Загадка Моны Лизы

Ну вот только не надо досадливо морщиться и отмахиваться, дескать, заколебали уже этой Моной Лизой, достали уже своим Леонардо и т.д. Я же вас просто провоцирую! Что может быть пошлее: писать на такую избитую до банальности тему?

2 стр.

ЦЕНА ЖЕНСКОГО СЧАСТЬЯ

Енова восьмое марта...
Опять я слышу по телевизору, какие все мы хорошие, добрые, милые, и сердце наполняет непрошенная тоска. Я смотрю на непривычно заботливых мужчин и нарядных улыбающихся женщин и мечтаю о том, чтобы этот день поскорее закончился.

Завтра все будет по-другому. Обычные домашние хлопоты, непроверенные уроки и еще тысяча мелких и крупных дел, отложенных ради праздника. В общем, все как всегда. И, наверное, ты даже не вспомнишь, что вчера я была самая любимая и замечательная.

Но сейчас... Томится в вазе роскошный букет, куплены праздничные деликатесы, и я точно знаю, что сегодня утром ты бегал за подарком. Ты будешь вежливым и уступчивым, поможешь накрыть на стол и, может быть, даже вымоешь посуду. Все правильно, ведь сегодня «мой день».

А знаешь, ничего этого мне не нужно. Я согласна всю оставшуюся жизнь готовить тебе обеды, стирать грязные рубашки, терпеть твой бесконечный футбол и до ночи ждать тебя с работы.

За ласковое слово. За теплый любящий взгляд. За то, что ты будешь рядом.

Это — цена моего женского счастья...

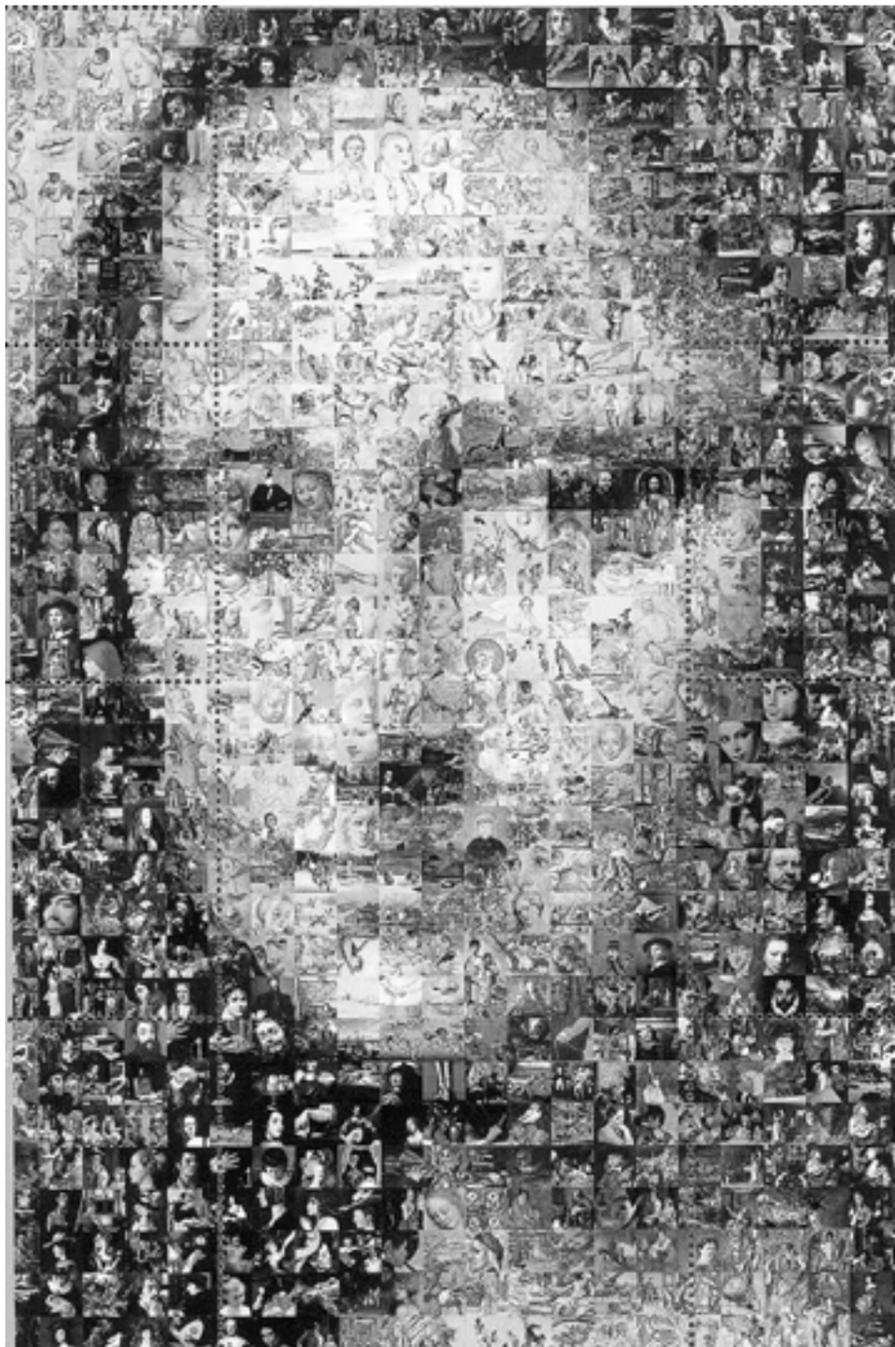
Евгения ЧЕРНОВА

Апокалипсис сегодня

7 стр.

■ НАЧАЛО НА СТР. 1

ЗАГАДКА МОНЫ ЛИЗЫ

Еще лет двадцать назад Александр Барыкин пел:
«О, Мона Лиза! Ты уж не та!»

Мне видеть больно, как ты безлика;

Утратив тайну, померкла вдруг твоя улыбка.

Мне видеть больно, как ты проста!»

А то бы мы сами не догадались, как обезличивает тиражирование. Вот услышишь впервые «Миллион алых роз» или «Зеленоглазое такси» — и в поднебесье улетаешь. Но когда это чудо начинает звучать из каждого динамика, аромат тайны начинает испаряться. Вы-ы-ключите!!

Ну что ж, добавим еще один обезличивающий штрих к портрету Мастера, о котором очень мало известно, но очень много написано (лучше бы наоборот).

Самый липкий ярлык, приклеенный к имени Леонардо, — слово «гений». Сегодня, чтобы сказать о нем что-то новое, нужно опубликовать сенсацию: дескать, не гений, а бездарь, идеи свои скомпилировал у учеников, да и с ориентацией неяс-

но... Но плевать на иконы — не мой профиль. Гений — он и в Африке гений. А уж под щедрым итальянским солнцем гении ну просто колосятся десятками на каждом гектаре (опускаю пару сотен достойных упоминания имен, чтобы не прослыть занудой)... Но это же правда, послушайте! Леонардо — это король гениев, ведь он тот самый «пострел, который всюду поспел». Он был сведущ в истории, математике, астрономии, химии, минералогии, стратификации, аэронавтике, — все знал, умел, помнил и понимал! Именно ему мы обязаны изобретением ножниц — изобретение, достойное Нобелевки. Именно он изобрел парашют, лебедку, ткацкий станок, землеройную машину, акваланг, танк, подводную лодку, движущиеся осадные башни и еще кучу всякой всячины.

Если осторожно поинтересуетесь, почему же танки-дирижабли появились только на полях Первой Мировой, то есть спустя века после того, как Мастер их сочинил, то я отвечу просто: гениальный левша не был менеджером. Он абсолютно не был озабочен судьбой своих детищ,

Он генерировал идеи пачками или виртуозно копировал все, что видел в природе (но другие-то не замечали!), и... выпускал на свободу, как голубей в небо.

А потом этот кудесник иногда все же своеобразно защищал свои авторские права от плагиата, шифруя рукописи и чертежи. То есть, тексты писались справа налево, и прочесть их можно было лишь с помощью зеркала. А в схемы вносилась мелкая, но существенная погрешность. Из-за этой «ложки дегтя» любой профан, рискнувший бы построить аппарат точно по чертежам, был бы весьма разочарован: не фурьчит, понимаешь, и не фордебачит.

Нуждаясь в средствах, художник вынужден был порой выполнять заказы вельмож: костюмы, декорации для представлений... М-да, будь они умней, платили бы гению столько, сколько он скажет, и только за то, чтобы он занимался, чем захочет. Впрочем, не исключено, что, в этом случае, и атомная бомба появилась бы намного раньше. Поскольку ничтожной малый процент замыслов Леонардо обрели зримое воплощение, то я его всегда именовал гением незавершенки. Он — капризный ребенок, мысленно насладившийся обладанием игрушкой еще до того, как ему эту игрушку купили. Надоело, хочу новую. Ах нет? Еще придумаю.

Но обратимся к Джоконде. Снимаю шляпу перед Вермеером, который простоял соляным столпом 4 часа (!) в Лувре перед этим полотном, а после грохнулся в обморок. Не-а, не загадочная улыбка сразила. Просто один гений понял другого.

Написано было о картине столько, что в пору антологию собирать. Кто видел в Джоконде автопортрет самого Леонардо, кто — портрет его матери. Думаю, еще найдутся умники, читающие зашифрованные послания в складках платья или масонские символы в расположении пальцев, — все возможно. Мы будем попроще. Зададимся вопросом: а как ему это удалось? Где на картине пылающий взор огромных очей, где яркие, чувственные губы, белоснежное чело, огонь ланит, коралловые зубки, пышные кудри? Всего этого ассортимента из стандартного набора записных красавиц нет. Миловидность, несомненно, присутствует. Но не более. Мона Лиза красавица? Нет. Но она прекрасна? О, да!

Как удалось Мастеру вполне земное сделать небесным? Можно поразглагольствовать об освещении, о новаторском — в три четверти — развороте головы модели, но я о более насущном. Взгляните на фон полотна: все как в дымке, в нежном, то ли утреннем, то ли вечернем — на усмотрение зрителя — тумане. Фирменное блюдо Леонардо. Сфумато — так эта полумгла у него называется. Вот так многие из нас смотрят на природу. Все, «как через тусклое стекло, гадательно». Леонардо же смотрел рентгеновским взглядом пророка, постигая скрытые силы и механизмы происходящего. Он видел не только оболочку явлений, но законы естества. О таком взгляде пишет и Библия: «*Ибо невидимое Его (Бога — А.Г.), вечная сила и божество, через РАССМАТРИВАНИЕ ТВОРЕНИЙ видимы*».

Но будем джентльменами: вспомним о девушке, именем которой названа картина. Вот вам еще одна гениальная находка, — ее

вы встретите и на других полотнах да Винчи: УЛЫБКА, а вернее, ПОЛУУЛЫБКА, намек на улыбку, аванс улыбки. То ли расцветающая, то ли гаснущая. Ребятки, вот вам еще одно сфумато, явленное в человеческом облике. То ли вечер, то ли утро. То ли серьезность, то ли юмор. То ли ирония, то ли ласка. То ли мудрость, то ли легкомыслие. Каждый в этом синтезе может отыскать то, что именно ему нравится, то, на что он западает. Гармоничное сочетание амбивалентного — вот, что удалось художнику! Он как бы предвосхитил потребительские чаяния публики. Помните модную песенку?

«Я — такая, как ты хочешь,
Я — такая, как ты любишь,
Называй меня, как хочешь...»

И называют. Кто Джокондой, кто Моной Лизой, кому как больше нравится. Лизавета, Элизабет, Бетти, Лиззи... Универсальная, пластичная женщина, готовая соответствовать запросам и ожиданиям, но при этом остающаяся собой и никем более.

И в этом я усматриваю богословие картины.

Ведь сам Леонардо, долго рисуя женщину, наверняка успел хорошо познакомиться с ее характером, умом, речью, привычками. Мы ее не знаем, но он ее знал!

Бог есть Дух. Но в какой-то момент Он позволяет Себе стать материальным. Бог всемогущ и всеведущ, но в какой-то момент Он стал бессильным, лепечущим Младенцем! Большинство людей понаслышке знают о Боге, их представления — размыты и туманны. Сфумато, сфумато!... Зыбкие очертания, неясный облик, таинственный характер. Покрывало на сердце, пелена на глазах. Что есть истина? А Бог его знает! Кто-то видит Бога грозным судьей — и Он не возражает. Кто-то в христианском фольклоре изображает Бога-Сына всепрощающим и нежным, — и, хотя на последние качества в Евангелии нет и намека, Бог не поправляет нас.

Издавна можно рисовать себе все, что угодно. Творец снисходительно терпит. О, мудрая, всезнающая улыбка Джоконды! Только те, кто знали Бога лицом к лицу — пророки и апостолы — оставили на страницах писания точные портреты Творца, Его характера. И они были чуть субъективны: врач Лука много говорит об Иисусе, как о целителе тел и душ; пастух Давид, пробившийся в цари, изображает Бога, как Пастыря и как Властелина. Но все они знали Бога ЛИЧНО.

Исходя из вышеизложенного, я считаю «Мону Лизу» иконой. Иконой Творца в обрамлении сотворенного Им мира. Мира, на который многие смотрят — пардон, как на новые ворота — с туманом в глазах и с пеленой в мозгах. Для таких природа не открывает тайн.

Мона Лиза — союз совершенства и простоты. Так Иисус — это союз небесного и земного. Можно и по вечной красоте скользить ленивым взглядом пресыщенного потребителя. А можно остановиться и приблизиться. Вглядеться. Познакомиться. Ахнуть. Полюбить. Не бойтесь, падать в обморок, как Вермеер, не придется. В Библии сказано, что Бог поддерживает падающих.

Андрей ГАЙДУК, г.Мелитополь

Разум против сердца

«В призыве Толстого, — писала Цветаева, — важны уста.

Звучи он не с такой головокружительной художественной высоты; призывай нас (другой) — мы бы и головы не обернули». Причину она указывает тоже — обольщение искусством. Именно обольщение.

О Толстом, как ни о ком другом, можно прочитать буквально взаимоисключающие оценки: и «зеркало русской революции», и выразитель сатанистской масонской доктрины, и величайший правдолюб, богоискатель, и даже едва ли не святой. В православных изданиях писателя называют иногда протестантом. На первый взгляд — это действительно так. Толстой отвергал священство, культ Богородицы, святых, монашество. Убеденный, что спасет только личная вера, без посредников, он серьезнейшим образом изучал Библию. Но не стоит слышать с выводами. В «Исповеди» Толстой писал: «дьявол искушает (христиан) тем, что еретиками считают всех исповедывающих с ними одну веру. (Существует) презрительное, самоуверенное, непоколебимое отрицание православными католиков и протестантов, католиками православных и протестантами католиков и православных... И враждебность усиливается по мере большего знания вероучения». «Следовательно, — размышлял Толстой, — вероучения разрушают единение в любви». Противопоставив себя христианским концессиям, Толстой дерзнул создать новую религию. «Ночью я слышал голос, — заметил Лев Николаевич в дневнике, — голос говорил: «Настало время». Оригинальность веры Толстого в том, что он соединил множество уже существующих идей. Например, непротивление злу насильем утверждала секта моравских братьев, буддийскую идею о переселении душ развил Шопенгауэр, безбрачие проповедовали во многих философских школах. То есть, как верно отметила Цветаева, если бы то же самое начал высказывать обычный человек, то и «голова бы не обернула», но это была речь гения. Речь, обладающая властью над умами, способная увлечь и обольстить.

Главное, что отличало его последователей «толстовцев» — ненависть к христианам. Они пытались создать рай на земле, отрицая спасение души и вос-

кресение мертвых. Роль Христа определялась Толстым коротко: «Христос просто сформулировал то, к чему и так шло человечество».

Из дневника писателя: «9 марта 1890 года. Занимался раздельванием божественности».

Своей родственнице Александре Андреевне он заявил: «Я горжусь тем, что только я один приблизился к правде».

Не смотря на то, что Толстой призывал не противиться злу, сам он, считая христианство заблуждением, активно боролся с ним. Свой роман «1805 год» Толстой переименовал, познакомившись с трудом Прудона «Война и мир», где ясно обозначено, о какой войне речь. «Чем человек обязан Богу? Войной», — вот главная мысль Прудона. Толстой был в восторге от его книги.

Постичь мировоззрение Толстого христианину сложно. Тем, кого укрывает неизреченная любовь Христа, даже не предполагать, что может испытывать человек, живущий только рассудком. По наблюдению Цвейга, тоже неверующего, Толстой узрел Ничто. «Не станет легче, если эту мрачную тоску назовешь Богом, не станет легче, если заклеишь эту черную трещину листиками из Евангелия... тьма проникает... холод не отогреть».

Обезбоженное сознание приводит к бессмысленности жизни. Цвейг покончил с собой. Пытался зарезать себя Фет — единомышленник и друг Толстого. Но на пороге самоубийства Фет вдруг с ужасом завопил: «Вижу». И умер от разрыва сердца.

Толстой сумел не только выдержать это созерцание Пустоты, но и описать свое состояние: «Тоска, тоска, такая душевная тоска, какая бывает перед рвотой... Ужас красный, белый, квадратный... Ни капли доброты... А только злоба на себя и на то, что меня сделало».

Бегство Толстого перед смертью в Оптину Пустынь останется загадкой. Нет, он не вошел к старцам, хотя постоял у обители. Толстой отправился к сестре-монахине. Вечером он, растроганный встречей, решил остаться у нее навсегда. Но утром сестра застала Льва Николаевича готовым к отъезду, за ним приехала дочь. На вопрос: «Левушка, ты куда?» Несчастный старик коротко ответил: «Поздно». Это «поздно» стоит самой проникновенной проповеди о невозможности жизни без Христа. Леденящее «поздно», когда душа уже видит свой путь, а земные дела исчерпаны.

Об этой трагедии самообольщения умных, талантливых людей сказано в Писании: «Путь к познанию Бога и Его тайны ведет не через образованный или гениальный ум, а через чистоту сердца». (Мф. 5, 8)

Лада ГРИГОРЬЕВА, С-Петербург

160

«Величайшее мое уважение и восхищение всем инженерам, особенно же самому великому из них — Богу».

11 февраля 1847 года

родился Томас Алва ЭДИСОН. За свою долгую жизнь, а прожил он ни много ни мало 84 года, он оспаривал человечество таким количеством изобретений, что за все последующие годы с ним никто так и не смог сравниться. Эдисон мало занимался теорией, потому что ребенком он так и не смог получить систематического образования. Любознательный ребенок задавал много вопросов, которые часто не касались школьной программы, и учителя решили, что Томас непроходимо туп. Поэтому школу он посещал лишь несколько месяцев. Дальнейшим обучением сына занималась его мать. Благодаря ей мальчик научился читать, а книги научили его всему остальному. Они, в отличие от учителей, не считали его болваном, а открывали любознательному тайны мироздания.

В 12 лет он уже стал работать, а в 16 состоялся его неофициальный изобретательский дебют. Работая телеграфистом ночной смены на одной железнодорожной станции с 7 часов вечера до 7 часов утра, он должен был каждый час посылать сигнал в диспетчерскую о том, что он бодрствует. Используя обыкновенные часы, он придумал механизм, который каждый час замыкал контакты передающего телеграфного аппарата и посылал сигнал в диспетчерскую. В награду за это изобретение он получил двенадцать часов дополнительного сна и ... выговор от начальства. Описывать все его изобретения — дело долгое, поэтому коснемся самого главного — электрической лампы накаливания.

По правде говоря, изобрел лампу накаливания не Эдисон, а русский военный инженер Лодыгин, но Эдисону принадлежит усовершенствование этого изобретения, и лишь благодаря его неутомимым опытам производство ламп накаливания стало промышленным и свет пришел в дома на смену свечам и прочим чадающим осветительным приборам.

Проблема первых ламп заключалась в том, что нить, нагреваясь, очень быстро перегорала. Именно эту проблему и смог решить Эдисон. Перепробовав все металлы, он так и не нашел материал, который мог служить достаточно долго. Тогда он решил изготовить нить из растительных обугленных волокон. Он отправил экспедицию по всему миру, проделал десятки тысяч опытов над 6 тысячами растений, пока не нашел требуемый материал. «Гений — это на один процент вдохновение, а на девяносто девять — потение!» — любил повторять Эдисон. Наиболее устойчивыми оказались волокна одной из разновидностей японского бамбука. Из них и начали изготавливать подковообразные нити.

К слову сказать, угольную нить в электролампочках использовали довольно долго, пока в 90-х годах инженер Лодыгин не предложил использовать скрученную спиралью вольфрамовую нить, которая используется и по сию пору.

Множество опытов убедили Эдисона в том, что чем больше остается в лампе невываженного воздуха, тем меньше

срок ее службы. Он усовершенствовал откачивающий насос и добился глубокого вакуумирования стеклянных колб — остаточное давление составляло одну миллионную долю атмосферы. Такого разрежения никто еще до него не достигал. В результате 21 октября 1879 г. первая изготовленная по новой технологии лампа горела непрерывно 45 часов.

К концу 1879 г. лампа накаливания практически была создана. Лаборатория, контора, квартира Эдисона и еще несколько домов, а также наружная территория Менло-Парка освещались электричеством — горели 700 лампочек Эдисона. А в первый день нового 1880 г. состоялась публичная демонстрация системы освещения для 3000 посетителей. А уже через год производство ламп накаливания было поставлено на промышленную основу.

245

18 февраля 1762 года император Петр III запретил в России пытки при допросах. Все-таки

было в истории дореволюционной России что-то хорошее и достойное похвалы. В то время, когда в Европе пытались ведьм и лучшие европейские ученые изобретали совершеннейшие орудия следственного дознания, Россия по части пыток была гуманнее. Даже при страшном царе Иване Грозном с его опричниной людей не пытали. Пытки появились лишь при Петре I. Царь этот был прогрессивным, и брал от Европы все лучшее. Стриг подданным бороды, курил табак, и учился европейским методам следственного дознания. Пытки были применены после стрелецкой казни, ну а после раскрытия заговора царевича Алексея была создана Тайная канцелярия, в которой механизм пыток был поставлен на научную основу.

Например, было такое правило, что сознавшийся обвиняемый должен был три раза. Причем, если второй раз он рассказал что-то новое, то предыдущее признание уже не засчитывалось. Делалось это для того, чтобы преступник боялся что-либо укрывать от следствия даже при первом допросе. Пытки отличались особенной жестокостью и произволом. Если в Европе пытали только тех, кто отрицал свою вину, в России пытка применялась как превентивная мера. После стрелецкого бунта необходимо было провести следствие в кратчайшие сроки. А поскольку палачей было больше, чем следователей, то пытали всех стрельцов, и уже после сеанса пыток к готовому узнику приходил следователь. Причем, пределы предварительных пыток

ЛИСТАЯ КАЛЕНДАРЬ

устанавливал сам палач. Елизавета Петровна была добрая императрица. Во-первых, она поклялась при восшествии на престол никого не казнить. И обещание свое сдержала. Но преступников продолжали пытать и при ней. Но уже на порядок мягче. Был принят даже специальный порядок для пыток. Теперь при производстве дознания было обязательным присутствие следователей, а также доктора, которому надлежало контролировать физическое состояние допрашиваемого и оказывать ему необходимую медицинскую помощь. Допрос не мог производиться в отсутствие следователя или доктора, и, если уж человек рассказывал сразу всю правду, пытки даже не применялись.

Но уже в 1762 году пытки были полностью запрещены Петром III, а Тайная канцелярия распущена и после этого уже не возрождалась. Что же, похвально, что пытки в России не просуществовали и 70 лет. Императрица Екатерина Вторая разрешила грозить особо злостным преступникам «допросом с пристрастием», но это были лишь угрозы. Известно, что ни Емельян Пугачев, ни его сподвижники, ни истязательница крестьян помещица Дарья Салтыкова (знаменитая Салтычиха), ни последний атаман Запорожской Сечи Калнишевский пыткам не подвергались.

Император Александр Первый Указом от 27 сентября 1801 г. подтвердил навеки отказ от пытки, как способа получения информации во время следствия. А пытка в этом замечательном Указе была названа «стыдом и укоризной человечеству». В XX веке ни одна страна мира уже не узаконивала пытки. Но людей пытали и в сталинских застенках, и в гитлеровских лагерях, и, к сожалению, продолжали пытать до сих пор. Американцы пытали иракских военнопленных. В России Алексея Михеева били пять дней, пока он не подписал признания в изнасиловании, убийстве и сокрытии трупа девушки, которая через два дня после признания ... вернулась домой живая и невредимая. Что же делает людей такими чудовищами? Почему нормальный человек находит в себе моральное право мучить себе подобных, даже если те трижды злодеи? Две тысячи лет назад апостол Павел написал в письме к жителям Рима: «...нет праведного ни одного; ...все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного. Гортань их — открытый гроб; языком своим обманывают; яд аспидов на губах их. Уста их полны злословия и горечи. Ноги их быстры на пролитие крови; разрушение и пагуба на путях их;...». И можно сказать, что за 2000 лет мало что изменилось.

Подготовил Борис ТАРАСЕНКО

Журнал «Time» назвал человеком года интернет-пользователя. Расскажите ему о своем служении!

Сайты для церквей, миссий и христианских организаций

тел.: 8 0552 29-11-37 | e-mail: ap@foru.ru

За всякое праздное слово...

До места дуэли было около 8 км. Отправились на санях. По дороге у Данзаса было блеснула надежда, что дуэль расстроится: на Дворцовой набережной встретили экипаж Натальи Николаевны. Но Пушкин смотрел в другую сторону, а жена поэта была близорука и не заметила мужа. К даче противники подъехали одновременно. Секунданты проторили тропинку в глубоком, по колено, снегу. Противники заняли исходные позиции и по сигналу Данзаса стали сближаться.

Дантес выстрелил первым, не доходя до барьера. Пушкин упал лицом в снег, но, раненый, он остановил сошедшего с позиции противника, требуя своего права на выстрел. У поэта хватило сил вести пистолет и спустить курок. Увидав падающего навзничь Дантеса, он воскликнул: «Bravo!» — и потерял сознание, не зная, что только ранил противника в руку, которой тот прикрывал грудь.

Дантес появился в Санкт-Петербурге в 1833 году. Красивый молодой человек был принят при дворе, как сторонник Бурбонов, и всячески обласкан императорской четой. По просьбе Луи Геккерн, голландского посла, Жоржа Шарля Дантеса зачислили в личную гвардию императрицы. Молодой поручик понимал, что это только старт его блестящей карьеры. А все началось с того, что молодой человек, что называется, без рода и племени, словно Д'Артаньян, со шпагой и рекомендательным письмом отправился в Россию. В Германии он сильно простудился и слег в гостинице маленького захолустного городка, где и встретился с бароном Геккерном.

Вместе с ним Дантес прибыл в Россию. Именно Геккерн представил Дантеса ко двору, и именно ему молодой француз был обязан столь стремительной карьерой. При дворе очень странно смотрели на союз красивого француза и голландского посланника, неразлучных друзей, живших в одном доме. Чтобы избежать ненужных толков, барон Геккерн даже

отправился во Францию и договорился с отцом Дантеса об усыновлении Жоржа. Так Дантес стал бароном Геккерном. Толки не прекратились, а наоборот усилились. Действительно, если бы Луи Геккерн относился к Жоржу как к другу, к чему все эти хлопоты с усыновлением? Барон начал выяснять, кто же явился источником этих толков, и узнал, что слух распустил не кто иной как молодой русский поэт Александр Пушкин.

И действительно, историки находят лишь один документальный источник гомосексуальной связи Геккерн и Дантеса — дневник Пушкина. «О том, что Дантес предается содомскому греху, стало известно мне первому, и я с радостью сделал эту новость достоянием общества. Узнал я об этом от девки из борделя, в который он захаживал...»

Луи Геккерн был оскорблен. Но он не мог вызвать Пушкина на дуэль. Он был заметной фигурой, посланником другой страны, и не мог себе позволить защищать свою честь и запятнать честь Вильгельма Оранского, своего короля. Но он твердо решил отомстить задиристу поэту. И похоже, добился своего. Действительно, прошло немного дней, и о Дантесе с Геккерном все забыли, и теперь все разговоры касались рогоносца Пушкина. Жена Пушкина Наталья Николаевна была красавицей. Пушкин не любил свет, приемы, балы. Его бесила вся эта грязь. Но о красоте Натальи Николаевны знал

даже император. И он добился того, чтобы эта красавица присутствовала на всех балах. Пушкину неожиданно был пожалован титул камер-юнкера. Он становился придворным, но для него это было почти оскорбление. Титул для его возраста был маленький, жалованье — мизерное, но при этом Пушкину вменялось в обязанности присутствовать на всех мероприятиях, где был император.

И вот на этих балах около красавицы Натальи Николаевны стал кружить молодой красивый высокий французский поручик, рядом с которым Пушкин смотрелся серым воробышком. Наталья Николаевна старалась не давать повода для разговоров, но разговоры были. Причем, масло в огонь подливал сам Геккерн. Он сам подходил к ней и говорил, что зачем противиться желаниям, и если свет уверен, что Наталья наставляет рога Пушкину, то почему бы не осчастливить бедного несчастного Жоржа.

Наконец, 4 ноября 1836 года городская почта доставила Пушкину и нескольким его друзьям анонимный пасквиль, который присваивал Пушкину диплом рогоносца. Пушкин в ответ прислал Дантесу вызов на дуэль. Но Дантес струсил. Для него это была игра, и расставаться со своей жизнью он не хотел. Геккерн попросил у Пушкина отсрочки, сначала на день, потом на два, а затем на неделю. А через неделю Дантес сделал предложение сестре Натальи Николаевны Екатерине. И Екатери-

на, влюбленная в Дантеса, с удовольствием приняла его предложение.

Поскольку теперь Дантес становился почти родственником Пушкина, свой вызов он отозвал. Но разговоры не прекратились. Дантес продолжал ухаживать за Натальей Николаевной. А Геккерн лишь поощрял его, уверяя, что уж родственника Пушкина на дуэль вызывать не будет.

В обществе вновь появились анонимные письма об отношениях Дантеса и Натальи Николаевны. Царь, чувствуя, что поэту грозит опасность, вызвал его к себе и взял с Пушкина слово ни под каким видом не драться на дуэли. Но Пушкин терял терпение. Фрейлина Дарья Фикельмон в своем дневнике записала: «...на одном балу он так скомпрометировал госпожу Пушкину своими взглядами и намеками, что все ужаснулись, а решение Пушкина было с тех пор принято окончательно».

Пушкин прислал Дантесу вызов. И уже ничто не могло предотвратить дуэли. Геккерн ликовал. Я не знаю, хотел ли он смерти поэта, но в любом случае Пушкин, участвуя в дуэли, нарушал слово, данное императору, и этого бы Николай ему не простил.

Условия поединка были разработаны секундантами противников — лицейским товарищем Пушкина полковником К. К. Данзасом и французом Д'Аршираком. Первые четыре пункта этого документа гласили:

«1. Противники становятся на расстоянии двадцати шагов друг от друга и пяти шагов (для каждого) от барьеров, расстояние между которыми равняется десяти шагам.

2. Вооруженные пистолетами противники, по данному знаку, идя один на другого, но ни в коем случае не переступая барьера, могут стрелять.

3. Сверх того, принимается, что после выстрела противникам не позволяется менять место, для того чтобы выстреливший первым огнем своего противника подвергся на том же самом расстоянии.

4. Когда обе стороны сделают по выстрелу, то, в случае безрезультатности, поединок возобновляется, как бы в первый раз: противники становятся на то же расстояние в 20 шагов, сохраняются те же барьеры и те же правила...»

Знаючи дуэлей понимали, что дуэль смертельна. Ради того, чтобы отомстить обидчику, Геккерн не пожалел даже друга. Пушкин подписал правила, не глядя. Что было потом знают все. Пушкин на второй день умер. Секунданты были наказаны. Дантес был изгнан. И многие считают, что Николай, изгнав Дантеса, сохранил ему

ДРУГ МОЙ?

Ох, коварный маленький орган! Сколько забот ты мне доставляешь! Если бы не ты, у меня было бы гораздо больше друзей и уж точно намного меньше проблем. Ты такой непослушный и своенравный: ты болтаешь, что тебе вздумается, зачастую опережая мои мысли. Ты обсуждаешь моих подруг и ругаешься с соседями. Ты так и норовишь схитрить, когда нужно сказать правду. Ты споришь, язвись, насмеешься...

А ведь ты способен на прекрасные дела! Помнишь, как ласково ты утешал незнакомую девочку, разбившую коленку? Как здорово ты развеселил усталых пассажиров ночного автобуса? Как трогательно и нежно ты убаюкивал моих маленьких детей?

Мы с тобой много чего делали вместе: надеялись и упрекали, желали и раскаивались, злословили и прощали. Ведь не всегда ты — враг мой. Часто ты не слушаешься и производишь глупые, дерзкие и даже обидные слова. Но я знаю, каким добрым, великодушным и кротким ты можешь быть.

А помнишь, как когда-то мы обещали Богу чистую совесть? Ты и я. Не сомневайся, мы справимся, я в тебя верю. Только, пожалуйста, не подведи меня. Будь другом...

Евгения ЧЕРНОВА

жизнь, поскольку в России было много поклонников великого поэта, готовых к мести. Кроме того, Николай позаботился о всех долгах поэта, и обеспечил его семью пособием.

Не пощадила судьба и Геккерн. В процессе разбирательства к Николаю попали анонимные письма, которые приходили Пушкину, и там среди прочих любовников Наталья Николаевна упоминалась и сам император. Император догадался, чья рука писала эти письма. И тут же написал письмо Вильгельму Оранскому. Вильгельм счел, что история крайне грязная, и решил тихо, без огласки, отозвать барона Геккерн на родину.

У каждого человека в жизни бывает перекресток судьбы. Какое-то незначительное слово способно кардинально изменить или даже прервать жизнь. Пушкину прервала жизнь обычная сплетня. Как приятно было в кругу друзей передавать слова проститутки с улицы об увлечениях голландского посла. И кто же знал, что невинная сплетня обернется трагедией, и за невинную шалость поэт будет так жестоко наказан. А слепая судьба не щадит никого и смерть не разбирает, кто перед ней, простой смертный или великий поэт.

Борис ТАРАСЕНКО

«Я НЕСУ ТВОЕ СЕРДЦЕ»

«От любви до ненависти один шаг». Знали, сталкивались? Я тоже. Разочаровывались, обманывались, теряли надежду и ненавидели за предательство? Я тоже. Обижали сами, скрывались от понимания собственной подлости и теряли друзей? Я тоже. Замыкались и становились одинокими? Или все же прощали, мирились, говорили всю ночь напролет и снова любили?»

Одиночество — одно из самых сильных испытаний и наказаний, на которые, зачастую мы сами себя обрекаем. Почему мы не ценим тех, кто впускает нас в свои сердца и не бережем тех, кто доверяет нам свои? Почему особенно больно делаем тем, кого любим? Ведь была когда-то эта прекрасная пора откровения, доверия и взаимопонимания — пик нашей дружбы. Все равно, мужская она или женская. Любовь тоже называют дружбой, только пылкой.

Все это отношения, и мы сами допускаем, чтобы они стали сложными и запутанными. Поэтому хочется и одновременно не хочется подпускать к себе очень близко. Хочется, потому что неумоготу быть одинокими, забытыми и нелюбимыми. Не хочется, потому что близкие ранят особенно больно. Они попадают в «десятку» острым словом и откровенным пренебрежением. Ужасно, когда тебе откровенно и безосновательно нахамили в общественном месте; ты глотаешь воздух от возмущения, но быстро отходишь. С близкими все иначе. Их слова и действия попадают в самое сердце, и эти раны могут не заживать годами. Вот тогда и до ненависти один шаг. С друзьями и близкими мы можем пройти все этапы дружбы, учась на ошибках, приобретая опыт и укрепляя свою надежность. А можем и не пройти... Происходит очередной

разрыв, мы говорим: «Довольно!» и что? Развод. К сожалению, он стал так популярен в наше время. Со всеми: с мужем, детьми, с родителями, друзьями и даже с Богом.

Об отношениях с нашим Творцом особый разговор. Люди отталкивают Его, даже не познав. Лишь коснувшись Истины, пугаются и убегают. Убегают от непонимания и ответственности. Меряют Его преданность и надежность человеческими мерками. Нас так часто бросали, что становится привычно думать, что и Он нас тоже бросил. Мы так часто бросали, что сделать это несложно. Но «только в Боге успокаивается душа моя» (Пс.61:2). Сначала у нас не складываются отношения с Ним, а потом — и с окружающими. Или точнее: у нас не складываются отношения с окружающими, потому что нет отношений с Ним.

Часто мы надеваем маску, изображая благочестивого верующего, добропорядочного супруга, вежливого слушателя, сдержанного ребенка и опекающего родителя. А внутри — холод, непробиваемая стена, обида и отторжение. Но чуть подует ветерок — маска слетает, лицемерие становится явным. А под ней просматриваются ненависть, злость и грязь. Это противно не только окружающим, но и нам. Поэтому мы снова натягиваем, мостим ее на прежнее место.

Правда, в последнее время люди

начали сами сбрасывать свои маски, и окружающий нас мир все более кажется ужасным.

Лично я, анализируя свои старые отношения, ясно представляю себе такую картину. При любой сложной, конфликтной, требующей ответственности ситуации, я физически ощущала себя страусом, который в неловкий момент прячет голову в песок, находя массу оправданий. «Я подумаю об этом завтра», — вспоминается классическая фраза из «Унесенных ветром». Это отталкивает. Трусость, безответственность и эгоизм. Это самый короткий путь к одиночеству.

Но есть и другой, как обратная сторона медали. В ответ мы тоже делаем больно: отвергаем, мстим и ненавидим. В конфликтах мы легко вступаем на этот путь. И лишь дойдя до края, делаем усилия для восстановления своей зоны комфорта.

Существует масса советов, как наладить отношения. Но это все последствия, а не причины. Начинать надо с себя. Причины лежат в нашем сердце. У наших добрых дел есть предел. У нашей бескорыстной любви тоже есть предел. Мы знаем это и поэтому не должны судить, но судим. Очень жестко судим других, полагаясь, как на лакмусовую бумажку, на свои обиды. А обиды — это реакция на пересечение той самой зоны комфорта. Обида — это змея, которая затаилась в сердце. И она способна либо кусать других, либо терзать наше собственное сердце.

Другая реакция — гнев. Это чувство сильнее. Гнев вызывает возмущение в сердце и в разуме. Управляемая эта энергия дает толчок для изменений. Она способна очистить отношения, оперативным путем излечить наболевшие раны. А можно прогневаться всю жизнь впустую, оставляя развалины, разбрасывая обвинения ко всем ближним и дальним. Гнев — это силовой способ восстановления справедливости. Но где же мирный?

Первая заповедь — возлюбить Бога, вторая — возлюбить ближнего. Почему в этом заключается суть нашего бытия? Попробуйте усилием воли прожить под этим лозунгом хотя бы день. Вы почувствуете себя

овцой, идущей на убой, боксерской грушей, безвольным созданием. Это ощущение надолго отвадит проводить подобные эксперименты. Но христианство человеческой логике не подвластно. То, что внешне кажется слабостью, со временем обретает силу, покоряющую чужие сердца — за счет любви. Этот путь — путь любви. Он миролюбивый, он всепрощающий, он снисходительный, приводящий все в порядок.

Я разводилась один раз в своей жизни. Со своей очень близкой подругой. Была такая буря в наших отношениях, что маски то и дело слетали с наших лиц. Зона порядка и комфорта была нарушена. Я не выдержала первой и объявила развод. Отторжение уже давно произошло в моем сердце, осталось уладить формальности.

Это неправда, что женской дружбы нет. Иначе так не болело бы сердце, когда мы разрывали последнюю ниточку общения, разрывали с треском, с кровью, навсегда.

Нам всем свойственно обижаться, но женщинам особенно. Она может ответить на обиду не скоро и без кулаков, но, точно рассчитав удар, разбить вам самое сердце. Мы ранили друг друга, оправдывая себя. И это убивало нашу дружбу. Куда-то подевалась былая искренность и душевность; осталось одно лицемерие. И это было противно. Наша ссора, к тому же, разрывала отношения и наших семей. Женщины, вместо созидания мира, стали источником раздора. Мы были загнаны в тупик. Между нами возвышалась стена из многочисленных обид и непрощения, сложенная за годы. Но эта стена дала трещину, когда было сказано первое «Прости».

Исцеление происходит, когда есть откровенный разговор, прощение и время. Тогда появляется место для любви. То был самый показательный развод в моей жизни. Как оказалось, многие мои отношения имели то же направление. Но не обязательное же постоянно подходить к краю пропасти, чтобы увидеть, что там — бездна. Бездна одиночества.

Развод рождается в сердце. Он, как война, оставляет после себя лишь пепелища на том месте, где мог бы быть цветущий сад — моя привязанность, моя любовь. Чужие ошибки и моя ожесточенность могут истребить во мне все живое. Но зачем?

Когда отношения с близкими и даже дальними близкими заходят в тупик, и я уже не в силах терпеть, и запас моей бескорыстной любви закончился — мое «Я» сдастся. Я призываю Христа, пока снова не наломала дров и не начала очередной развод. Я не могу, но Он может. Он дарит мне любовь, а с ней приходит мир и покой, а также мудрость, как выйти из очередного тупика. Я не прощаю — Он все прощает. Я не люблю. Он есть Любовь. С таким отношением к окружающему миру сложно остаться одиноким. Ведь все мы крепко держимся за тех, кто нас прощает и любит.

Бог может это сделать во мне. А кто я, чтобы спорить с Ним? Он — мой самый близкий Друг, и учит не судить, а прощать. Он учит разбираться в недоразумениях тонко и деликатно. Но, хотя я и не отличная ученица, Он очень терпелив со мной. Он дарит мне новые узы и укрепляет старые, потому, что основанием служит Сам.

Прошу и вас, попробуйте, не разводиться!

Викториа ЧИКАЛОВЕЦ

Недавно проводился весьма примечательный эксперимент. Два актера, парень и девушка, будто незнакомые между собой, располагались на остановке. Когда девушка поворачивалась спиной, парень, незаметно для нее, доставал из сумочки кошелек и уходил. Это происходило на глазах у людей. Ход опыта записывался на камеру, и реакцию людей можно было проследить. Она отсутствовала.

Этот трюк проводился множество раз в ожидании хоть какого-либо действия. За долгое время проявили инициативу только несколько человек. Они встали, но, сделав несколько шагов по направлению к девушке, возвращались назад. И только по прошествии трех часов одна немолодая женщина, громко вскричав, решила исправить ситуацию. Она всполошила пол-остановки, девушку, а сама побежала за «грабителем». Ей вовремя объяснили ситуацию и поблагодарили за неравнодушие.

Безразличие...

Мы проживаем в обществе таких же, как мы людей, практически не замечая их. Вернее, мы замечаем присутствие кого-то рядом, но что у него внутри, чем он живет, нам безразлично. Нас намного больше интересует беременность Тины Канделаки и появление нового блокбастера, который через год вспомнят разве что критики. В лучшем случае мы можем волноваться (хотя и это становится редкостью) о новых терактах, разбушевавшихся стихиях или упавших самолетах и в то же время не замечать (или не захотеть заметить) плохого настроения сына, обиды жены и еще доброго десятка проблем, бросающихся в глаза. Ведь так жить проще.

Люди в упор не видят проблем других, оправдываясь собственными; не находят причин для волнения, пока не обнаружат их в себе... Ведь все, что мы хотим видеть — это относительно неплохой мирок, выстроенный нами где-то глубоко в сознании, крутящийся вокруг главного центра всех событий — нас самих. Все остальное, что находится за границами «подсознательной цивилизации» не должно становиться поводом даже для размышлений. Только во что это выливается потом? Ведь если ТАК станет жить каждый, тогда не останется тех, кто

будет интересоваться, проявлять внимание и заботиться о нас...

Какой же выход? От кого ждать помощи, если каждый и сам в ней нуждается?

Сделать первый шаг, первым проявить любовь... Это кажется неосуществимым. Взаимная любовь, когда никто не ищет своего, выглядит совсем уж утопической. Это похоже на «правильный ответ». Один из тех, которые мы так часто слышим от людей, когда нуждаемся в помощи. И все же, именно любовь, та, о которой говорил и которой жил Иисус, является ответом на любой вопрос касательно взаимоотношений с людьми. Ведь только даря им любовь, мы можем рассчитывать на то же. Производя же безразличие, мы получаем в ответ лишь безразличие и начинаем усматривать проблему в других.

Возможно, мне захотят возразить: «Все эти эмоциональные призывы к любви прекрасны. Только первый запал скоро пройдет и подоспеют испытания...»

Я бы ответил словами матери Терезы: «Любите других, проявляйте заботу к ним, и мир возненавидит вас. И все же любите других». Безусловно, жизнь в любви потребует много усилий. Но это единственный правильный путь. Только любовью можно изменить себя, а потом и других. Это не эмоциональный клич. Это жизнь, которой жили и живут многие люди, называющие себя христианами. Тебе нужно просто начать, и ты увидишь результаты. Просто попробуй отказаться от безразличия. И научись у Христа, который никогда не был безразличным даже к изгоям, никогда не отказывался помочь, зная, что не получит благодарности. Потому что Он знал, что люди более всего нуждаются в любви.

Владимир БАГНЕНКО

Был обычный день. Я бежал семимильными шагами по служебным делам. С торца пятиэтажки перед входом в небольшой магазин развернулась торговая точка. Типичный набор — зонтик от солнца, безнадежно грязный пластиковый столик да старый, перемотанный изолентой радиоприемник...

В какие-то секунды я охватил взглядом всю эту картину, но было нечто, что заставило меня остановиться и вернуться, отложив свои срочные дела. Старенький радиоприемник вопил о крутом парне Вове по прозвищу «Чума», развратнике и дебошире, возводя его в ранг супер-героя в своей среде. Взгляд сидящей за столиком продавщицы был направлен в никуда, руки расслабленно опущены. Она еще отдыхла, готовясь к напряженной работе нового дня. А неумолкающий динамик достаточно громко и напористо вколачивал в ее сознание, какой он классный, этот Вова.

Кто она, эта уже немолодая женщина? Кем была раньше? Учительницей? Прядильщицей на фабрике? Может быть просто хорошей бодрой мамой и внимательной женой? Вова-Чума до глубины души возмущал меня, а она спокойно сидела. Я то бегу мимо, а с ней он был радом — рука об руку на эти 5-7 минут хита. Уверен — в течение дня Вова-Чума в повторах еще не раз посетит ее...

Я вернулся и подошел к этой женщине, присел на корточки и посмотрел ей прямо в глаза, выдерживая паузу. Немного удивившись необычному клиенту, и внимательно оглядев меня, она спросила, чем может мне помочь. Я объяснил, что специально остановился, чтобы задать вопрос: слышит ли она и понимает ли, о чем поется в этой песне. Оказалось, мысли ее не очень-то далеко улетели,

она все слышала. На вопрос, хотела бы она, чтоб ее сын был таким, ответила: «Типун тебе на язык, конечно нет!» Однако эта женщина преспокойненько позволила Вове-Чуме разделить с ней это тихое утро, пусть даже на недолгие 5-7 хитовых минут.

Времени у меня было в обрез. Да и собеседница явно не рассчитывала с раннего утра напрягать свои мозги глубинными размышлениями, и я с тяжелым сердцем продолжил свой путь.

Перемещаясь по родному городу, слушая многочисленные, свеженькие хиты практически везде ты погружаешься в этот эфир, позволяя ему воздействовать на тебя, не задумываясь, какой вред он приносит твоей душе.

Все эти страдания о неразделенной любви; романтика, как правило, греховная, откровенно выходящая за рамки приличия и скромности. Просто душевные песни, «о жизни», однако не дающие

мира в сердце, а скорей теребящие старые раны. Почему? Да потому, что у каждого человека были, есть и будут какие-то проблемы, переживания и неразрешенные вопросы.

Вот так мы и пребываем в песенном мире грез, который не дает ответов, не выставляет маяки, указательные знаки — в каком направлении двигаться? Как обрести желанный мир внутри, чтоб наше измученное сердце успокоилось. Не обращая внимания, мы позволяем разрушать в нас то прекрасное, что изначально было заложено Богом в каждую душу, которую Он так любит.

Под воздействием радио эфира нормы морали расплываются, как песочные замки на берегу уступают настоящей волне. Но ведь есть и скалистые берега, о чью твердыню разбиваются не только мягкие волны, но даже штормовые надменные накаты.

Каким берегом будет наше сердце?

Виктор НЕГНУЧИЙ

**Христианское издательство
"МАРАНАФА"**

WWW.MARANATHA.COM.UA

КНИГИ, СОЗИДАЮЩИЕ ВАШУ ВЕРУ!

e-mail: info@maranatha.com.ua
www.maranatha.com.ua
 +38(044)496-1996

Апокалипсис сегодня

■ НАЧАЛО НА СТР. 1

Иоанном Богословом книга Библии, которая приоткрывает завесу над будущим, давая возможность читателю пересмотреть свою жизнь в соответствии с Божьими требованиями.

Ну а в том, что откровение небесных тайн некогда было приоткрыто язычникам майя, сомневаться не приходится. Примером этому служит «Книга пророка Ягуара». В этом сказании провещивается появление заморских чужаков, которые завладеют их землями. Правда, грозное Божье обличение, достигшее тайнописцев майя, не нашло должного отклика. Высокообразованная цивилизация, имеющая глубокие познания в математике, астрономии, сельском

хозяйстве, народ, имевший свою письменность и возводивший великолепные дворцы и пирамиды, полностью развалился.

Роскошь мелких князьков, неограниченная власть жрецов, свирепость вождей и все это на фоне грязи и нищеты, отсутствия сострадания к бедным и больным. Но апогеем жестокости стали человеческие жертвоприношения, когда у несчастных живьем вырезали сердце, посвящая его своим духовным повелителям. И пока это задабривание бесов проходило на центральных площадях городов майя, все население: от жрецов до простых крестьян, с благоговением относилось к этому мрачному ритуалу.

И становится понятно,

почему Бог, ненавидящий эту ужасную практику, допустил, чтобы ненамного более человеческие конкистадоры разрушили до основания империю майя. Не зря режиссер в качестве предисловия к фильму использовал слова Уила Дюранта: «Великую цивилизацию нельзя завоевать извне, пока она не разрушит себя изнутри».

Вот так Божьи суды служат напоминанием нам, людям, живущим в XXI веке и гордящимся своими достижениями в разных отраслях. Но, вместе с тем, мы все меньше заботимся о нашем правильном положении перед Небесами и друг другом. Ведь не нужно быть прозорливцем, чтобы видеть повсеместно идольские капища, которые устраивают современные дикари в урбанизированных джунглях. Там приносится в жертву маммоне и другим идолам все самое дорогое, что у нас есть: семья, друзья, время, здоровье... Но так не может и не будет продолжаться, и история погибших цивилизаций — тому яркий пример.

Поэтому-то «Апокалипсис» и актуален сегодня как откровение и предупреждение, что чаша Божьего гнева переполняется...

Сергей ГРИЦУК

Сборник древних пророчеств, написанных языком майя и сохранившихся до наших дней

«Апокалипсис» (Apopalipso) пр-во США, 2006 г., реж. — М. Гибсон, сцен. — М. Гибсон, Ф. Сафинья, в ролях: Р. Янглод, Д. Эрнандес, М. Сербуло

Признаться честно, я с детства обожаю фильмы про индейцев. Моими героями всегда были Чингачгук и Винетту, а любимым актером, конечно же, — Гойко Митич. И хоть времена меняются и возраст берет свое, а в сердце по-прежнему остается любовь к этим диким детям природы. Поэтому с таким нетерпением я ожидал выхода на экраны нового блокбастера Мела Гибсона «Апокалипсис». И мое долготерпение было вознаграждено...

Жили-были в самом сердце джунглей доколумбовской Америки индейцы одного небольшого племени. Хорошо жили, дружно. Вместе охотились, вместе и отдыхали, растили детей, заботились о стариках, почитали духов предков. Но вот эту мирную идиллию нарушают чужаки — боевые отряды майя. Они жестоко расправляются с мирными жителями, захватывают в плен выживших и увозят их в свою землю. Однако юноше по имени Лапа Ягуара удается спрятать от врагов в глубокой пещере беременную жену с сынишкой, после чего он попадает в когти хищных майя.

Пленников приводят в многолюдный город, где одних продают на рынке рабов, а других — отправляют на убой в качестве жертвоприношений. Очень многие уже заплатились своими жизнями, чтобы задобрить кровожадное языческое божество. И теперь

новой партии пленников предстоит пролить кровь на чужом алтаре. Однако Провидение сохраняет Лапу Ягуара от этой ужасной участи: он совершает дерзкий побег. Раненный, затравленный целым отрядом жаждущих крови преследователей, беглец спасает не только свою жизнь. Он мчит к семье и ему нельзя проиграть эту гонку, иначе — неминуемая смерть и для него, и для близких.

Что ж, Мел Гибсон снял первоклассный экшн по всем канонам приключенческого жанра. Сражения не на жизнь, а на смерть, кровавые жертвоприношения, экзотические наряды и татуировки туземцев. И все это в натуральных декорациях вечнозеленых джунглей. При этом глаз ценителя современного киноискусства не задержится ни на одной звезде Голливуда по причине их отсутствия. Практически все актеры — непрофессионалы, а многие действующие лица так и вовсе играют самих себя, потому что в жизни не видели телевидения (и это явно пошло на пользу кинофильму). Словом, вроде не к чему придираться, даже если бы и захотелось. Вот только возникает резонный вопрос: при чем здесь апокалипсис?

Слово это греческого происхождения и переводится как «откровение», когда тайное знание становится доступным благодаря божественному озарению. Так называется написанная Св.

День Фавна

Как известно, день Святого Валентина («день всех влюбленных») к католическому св. Валентину имеет весьма условное отношение. Кто-то с негодованием говорит о нем как о «западной традиции», чуждой «русскому народу». Подобные заявления меня всегда умиляли. Какая разница, западная эта традиция, или русская, или азиатская — важно не какого она происхождения, а какую смысловую нагрузку несет.

В каждой школе и в каждом институте за несколько дней до 14 февраля выставляется ящик, обклеенный сердечками. В него опускают открытки и записки — валентинки. 14 февраля валентинки разносятся адресатам. В этот день в метро чаще встречаешь счастливых девушек с букетами цветов. День св. Валентина — редкий праздник, который не назначается сверху (вроде «Дня народного единства») и не курируется школьным или прочим начальством

(вроде «Дня учителя»). В нем мало официальности, много — стихийности и искренности. Он идет снизу, он воистину «народен», в отличие от «красных дней календаря». Меня всегда занимал этот феномен.

И вот в этом году, 14 февраля, я, может быть, немного приблизился к его пониманию. После бесснежного января в Москве наконец грянули морозы. Но в этот день вдруг наступила оттепель. Подул теплый, весенний ветер. Вороны осматривали свои старые гнезда. Собаки праздновали собачьи свадьбы. Весны еще нет, везде снег, но воздух уже весенний.

И я вспомнил: был в Древнем Риме праздник луперкалии. Праздновался он 15 февраля в честь бога Фавна. Название «луперкалии» происходит от латинского *lupus* — волк. Волчьих свадеб мы не видим, зато видим свадьбы их городских родственников. Нет и жрецов, бегающих в козлиных шкурах вокруг Палатинского холма. Хотя, если считать, вслед за старцем Филофеем, что Москва — «Третий Рим», этого вполне можно было бы ожидать. Но есть весенний теплый воздух, влюбленные пары. Любовный порыв поднимается и в людях, и в животных. Мученику св. Валентину здесь делать нечего. Здесь самое место пастушьему богу Фавну. Вот он играет на своей свирели. Вы не слышите этого? Вы не видите лицо с козлиной бород-

кой, которое корчит вам веселые рожи с прилавок, уставленных сувенирами? Кто сказал, что Пан, языческий бог, умер? Нет, люди снова отпльсывают под его свирель, не догадываясь об этом...

Впрочем, может быть, это только мои предположения. Я наблюдаю, но не осуждаю. Ведь есть и другой светлый весенний праздник — Пасха. Он не шумный, не порывистый. Возрождающаяся природа и утверждающаяся, плодovitая жизнь составляют лишь фон этого праздника. Содержание же его другое. Вот плачущая, убитая горем женщина приходит к пещере, в которой, как она думает, лежит истерзанное мертвое тело ее Учителя. Но пещера пуста. И из глубины расцветающего сада выходит ей навстречу Он. Она еще не верит своим глазам, но светлая радость уже наполняет ей душу. И этот Человек, подошедший к изумленной заплаканной женщине ранним весенним утром 2000 лет назад в Палестине, и есть самое главное событие в нашем мироздании. А ослепительное весеннее солнце, набухшие почки и птички трели из года в год вливаются в торжественный хорал вселенской весны.

Так что не стоит жалеть, когда проходит день Фавна с его плюшевыми сердечками и перекормленными амурчиками. Ведь впереди главный весенний праздник!

Александр ХРАМОВ

